

—

Когда Чжоу Яньян начала «шипперить» парочку прямо перед объектами своего интереса, да еще и была поймана за этим вторым участником событий — такая сцена в любой ситуации требовала немедленного спасения.

Однако Цзян Цяо не успел даже смутиться, как был окончательно шокирован словами Лян Чэнъяня. Он впервые видел человека, который признавался в подглядывании так открыто и без тени сомнения, да еще и с таким видом, будто искренне спрашивал совета. Цзян Цяо недоуменно уставился на него:

— Ты вообще понимаешь, что несешь?

И как он должен был на это отвечать? Сказать «ничего страшного»?

— Я, конечно...

— Нет, ты не понимаешь, — Цзян Цяо решительно перебил его, чувствуя, что следующая фраза будет еще более несусветной. — Хватит болтать чепуху.

С этими словами он направился напрямик вглубь номера, делая вид, что не замечает взгляда Лян Чэнъяня за спиной, и поспешно сменил тему:

— Разве мы не собирались на источники? Когда пойдем?

«Снова ушел от темы», — подумал Лян Чэнъянь. Его взгляд потемнел, а уголки губ невольно дрогнули в беззвучной улыбке. Реакция Цзян Цяо была вполне ожидаемой: он заметил, что у этого «Маленького Лебеда» есть повадки страуса. Стоило ему почувствовать, что кто-то пытается нарушить границы, как он тут же хлопал крыльями и отступал в свою зону безопасности.

Но разве существуют безопасные дистанции? Границы были нарушены еще тогда, когда Цзян Цяо впервые задел его.

— Пойдем сейчас, — Лян Чэнъянь выпрямился и вошел в комнату. Увидев, как Цзян Цяо достает из сумки сменную одежду и полотенца, он спросил: — Ты всё взял свое?

— Да, — Цзян Цяо не любил пользоваться гостиничными вещами, особенно такими личными, как полотенца.

Лян Чэнъянь был солидарен с ним, но он заранее кое о чем позаботился.

— Тут есть новые халаты, — он достал из шкафа два белоснежных банных халата и протянул один Цзян Цяо. — Я попросил подготовить их, они постираны, можешь не переживать.

Халат действительно был удобнее повседневной одежды. Цзян Цяо не стал отказываться, и, собрав вещи, они вышли из номера.

На курорте было много термальных источников: как общие бассейны, так и private ванны. Ландшафтный дизайн был продуман так, чтобы защищать приватность гостей: даже в небольших общих купелях люди не мешали друг другу.

Подойдя к зоне отдыха, Цзян Цяо сквозь бамбуковую рощу услышал смех и крики Чжоу Вэньана и остальных. Судя по звукам, они во что-то играли; голос Чэнь Имина был громче всех — похоже, он проиграл и требовал реванша.

Цзян Цяо и раньше бывал на горячих источниках, но в компании — впервые. Поначалу он думал, что сможет принять такой формат «совместного купания», но чем ближе они подходили к шумящей толпе, тем сильнее становилось внутреннее сопротивление. Это не было брезгливостью, скорее — делом привычки. Всю жизнь, даже во время учебы, он жил дома и никогда не обитал в общежитии, а уж опыта коллективных водных процедур у него не было и давно.

Шаги его невольно замедлились, а желание отступить крепло с каждой секундой.

«Может... выбрать другое место?»

С этой мыслью он не удержался и потянул Лян Чэньяня за край одежды. Когда тот обернулся, Цзян Цяо тихо сказал:

— Послушай, может, я пойду в другое место? Мне как-то... непривычно.

Лян Чэньянь посмотрел на руку Цзян Цяо, вцепившуюся в его куртку, и заметил, как тот неловко поджал пальцы ног. Ему вдруг вспомнились слова учителя Вэй Инь, которые она прислала в WeChat:

«Цзян Цяо привык быть один. Возможно, ему будет сложно вписаться в коллектив, надеюсь, вы не обидитесь. Если он захочет побыть отдельно — пусть будет так. Я просто хочу, чтобы он немного развеялся и был счастлив. Если не получится — пожалуйста, присмотри за ним».

В этих напутствиях чувствовалась глубокая забота и тревога. Она хотела, чтобы он был счастлив — значит, сейчас он таковым не являлся. Лян Чэньянь пока не знал причин этой печали, но, как и Вэй Инь, он искренне желал, чтобы Цзян Цяо стало хоть чуточку легче.

Не дождавшись немедленного ответа, Цзян Цяо поднял голову. Лян Чэньянь смотрел на него взглядом, полным эмоций, которые было трудно прочесть — казалось, он всерьез обдумывает его просьбу. Вопрос не был сложным, и Цзян Цяо решил, что ставит Лян Чэньяня в неловкое положение перед командой. Он пожалел о своей просьбе: в конце концов, он и так доставлял ему слишком много хлопот с самого начала поездки.

Цзян Цяо отвел взгляд и медленно разжал пальцы:

— Извини, я...

— За что ты извиняешься? — Лян Чэньянь прервал его и тихо вздохнул: — Неужели ты думал, что я об этом не позаботился?

— А?

Цзян Цяо непонимающе посмотрел на него и в следующую секунду получил легкий щелчок по лбу.

— Как я мог позволить тебе купаться вместе с ними? — усмехнулся Лян Чэньянь тоном, не терпящим возражений. — У Маленького Лебедя, конечно же, будет своя отдельная купель.

Даже когда он уже погрузился в воду, уши Цзян Цяо всё еще слегка горели.

Лян Чэнъянь устроил его в маленьком частном источнике. Вокруг — изгородь и бамбук, тишина и изящество, идеальное место для отдыха. Теплая вода обволакивала тело, постепенно вымывая скопившуюся в сердце усталость и бессилие последних дней.

Цзян Цяо дотянулся до телефона, лежащего на бортике, и снова открыл фотографии от Чжоу Яньянь. Их было больше десятка, в основном с дневного барбекю. На всех он был рядом с Лян Чэнъянем. Яньянь стояла у соседнего мангала и успела заснять даже тот момент, когда Лян наклонился, чтобы откусить мясо с его шпажки.

Он сохранил оригиналы и начал просматривать их одну за другой. К своему удивлению, он обнаружил, что на многих кадрах на его губах играет улыбка. Было ли тогда что-то особенно веселое? Он попытался вспомнить — вроде ничего особенного, но на душе было просто хорошо.

Последним было фото с заката на горе. На снимке все смотрели на уходящее солнце, и только Лян Чэнъянь смотрел на него.

Цзян Цяо долго разглядывал фото. В голове кадрами проносились моменты их общения за последнее время. Он положил подбородок на скрещенные руки на бортике бассейна и погрузился в раздумья.

Несмотря на отсутствие романтического опыта, он не был глуп. Даже если ничего не было сказано вслух, сейчас, оглядываясь назад, он понимал: поступки Лян Чэнъяня выходили за рамки простого дружеского общения. Просто их взаимодействие всегда было таким естественным и легким, что Цзян Цяо предпочитал наслаждаться процессом, игнорируя остальное. Лян Чэнъянь был слишком заботлив — настолько, что Цзян Цяо сам не заметил, как полностью открылся ему.

Он не знал, хорошо это или плохо, и к чему приведет это попустительство собственным чувствам. В его восемнадцатилетней жизни не было ничего, кроме балета. Он считал себя скучным, не умеющим ухаживать или угождать. Он не знал, что произойдет, если впустить Лян Чэнъяня в свой «бедный» мир — не станет ли тому скучно, не захочет ли он уйти. Всё это было слишком призрачно и неопределенно.

Экран телефона внезапно загорелся, прерывая его мысли. Сообщение от Лян Чэнъяня.

[Лян Чэнъянь: Вода горячая, не сиди слишком долго.]

Цзян Цяо некоторое время смотрел на экран. «Он действительно держит меня за ребенка». Впрочем, это чувство было совсем не плохим.

Лежа у бортика, он начал печатать ответ. Издалека доносился смех баскетболистов, и он решил спросить об их планах.

[Лян Чэнъянь: Они говорят, что позже пойдут в лаунж-бар, хочешь с нами?]

Цзян Цяо вспомнил описание на сайте: там действительно был уютный бар с живой музыкой — отличное место, чтобы поболтать после ужина. Пока он колебался, пришло сообщение от Чжоу Яньянь с тем же вопросом.

[Чжоу Яньянь: Раз уж мы здесь, да и времени еще мало, пойдём вместе?]

«Раз уж мы здесь» — одна из главных «мудростей», перед которой трудно устоять. Немного подумав, Цзян Цяо согласился.

Решив идти в бар, парни не стали засиживаться в воде и договорились встретиться в лобби. Заведение называлось «Уютные посиделки». Людей внутри было немного, и они заняли два свободных столика. За столом Цзян Цяо оказались Лян Чэнъань, Чжоу Яньян, Сюй Нин, Чжоу Вэньан и Чэнь Имин.

Когда подошел официант, Лян Чэнъань обратился к Яньян:

— Будешь что-нибудь алкогольное?

— А? Это ты меня спрашиваешь? — она не ожидала такого внимания.

— Дамы вперед, — улыбнулся Лян Чэнъань, протягивая ей карту напитков. Девушка с радостью приняла ее и выбрала фруктовый сидр с красивым названием.

Затем Лян повернулся к Цзян Цяо. Тот ответил, что ему хватит обычного пива. После дневного барбекю все хотели просто расслабиться. Лян Чэнъань заказал немного закусок, а остальное пространство стола заняли бутылки с сидром и пивом.

В баре царил мягкий теплый свет, группа на сцене пела старую песню — мелодия была медленной и немного грустной. Незнакомые люди вокруг сидели по двое-трое: кто-то болтал, кто-то играл в карты, и все подсознательно понижали голос, поддаваясь атмосфере.

Закуски и выпивку принесли быстро. Чжоу Вэньан, открывая бутылку, предложил:

— Просто сидеть скучно, может, перекинемся в карты?

— Нас шестеро, во что играть? — Чэнь Имин быстро пересчитал присутствующих.

— Я могу пропустить, пусть Яньян играет, — заявил Сюй Нин.

— Ой, я во всё умею, во что хотите! — отозвалась девушка.

— Тогда я тоже пас, — тут же подхватил Чэнь Имин. — Пусть Цзян Цяо играет, а то ему скучно будет просто смотреть.

Цзян Цяо растерялся:

— Но я не умею.

Все удивленно уставились на него:

— Не умеешь? Совсем? Ни в дурака, ни в покер, ни в маджонг?

Цзян Цяо и не подозревал, что карточных игр так много, и лишь качал головой:

— Нет, правда не умею. Вы играйте, не обращайтесь на меня внимания.

— Да пустяки! Не умеешь — научим! — воскликнул Чэнь Имин и пихнул соседа. — Вэньан, подвинься, дай Цзян Цяо место, я его сейчас мигом натаскаю.

Цзян Цяо уже хотел вежливо отказаться, когда Лян Чэнъань лениво протянул:

— И с чего ты решил, что учить его будешь именно ты?

Чэнь Имин: «...»

«Простите, зря быканул».

—

<http://bllate.org/book/17598/1637992>